

нице, вызвав тем самым ужас Петра Петровича возможностью поддельного диагноза. Грозное дуновение передовых идей, безумие устроителей нового мира, приближение урагана. И вот уже опасливое население стороной обходит здание бывшей школы, где «под странными предложениями удерживают людей от возвращения в места их естественного обитания», а туда захаживает Егор Иванович Фогель. Он уговаривает себя, что просто жалеет «эту ничего толком не умеющую делать, не справляющуюся со своими обязанностями власть» и «что долг образованного и опытного человека прийти неумелым людям на помощь». А заканчивается все, сами должны догадаться как, и зачем доктор Фогель выдвинул из боковой тумбочки письменного стола верхний ящик...

Не упомянуты еще два любопытных персонажа: безответное и верное существо по имени Марфуша, бывшая пациентка той самой лечебницы, и ее бывший муж, маляр и Председатель страшного учреждения в здании бывшей школы. А первая глава этого «маленького романа» начинается с изощренной и продуманной расправы этой безумицы с бывшим мужем, мелким носителем зла, губителем ее жизни, а заодно и мира людей, исчезнувших невозвратно. Трудно удержаться и перестать выписывать. Например, про этого тяжкого Председателя, утратившего свой незаурядный дар, в полном согласии с пушкинским мнением о том, что гений и злодейство несовместны, «со временем в высшем мире его грустно занесли в особый журнал вместе с другими напрасными растратчиками божьей искры».

Как не вспомнить слов Петра Петровича о том, что Зло обделено дарованиями и ему в этом мире только и предназначено оставаться просто злом. Так вот тасуются эти погибшие персонажи дрожащей рукой вспоминающего детство старика — рассказчика и выдумщика, прощающегося с нами в последней главе под названием «Флейта», воображающего себя в полусне дедовской флейтой, «на которой все тише и тише играет музыку время». Есть еще в русской словесности такие книжки.

Как хорошо!

Людмила АГЕЕВА

ТЕОДОР РУЗВЕЛЬТ КАК ПРЕЗИДЕНТ И ПУТЕШЕСТВЕННИК

Леонид Спивак. Река Теодора. М., 2018.

Меня поражают соотечественники. Переехав в чужую страну, они с такой дотошностью принимаются узнавать ее историю и обычаи, с такой скрупулезностью пытаются обойти все ее укромные уголки, так истово изучают биографии ее великих людей, что, ей-богу, их книги обо всем этом часто гораздо интереснее тех, что пишутся старожилками, издавна проживающими на этой территории. Без сомнения, именно к таким американским «краеведам» русского происхождения принадлежит Леонид Спивак. Петербуржец, окончивший Нью-Йоркский университет и с 1993 года живущий в Бостоне, Леонид давно зарекомендовал себя как автор увлекательных книг об этом городе, его славном прошлом и весьма достойном настоящем. Естественно, не забыта им и Россия. Леонид составил содержательный сборник «Бостон. Город и люди», в который включил произведения, принадлежащие в разные годы приехавшим сюда из России писателям, поэтам, художникам и дизайнерам, связавшим свою жизнь с этим самым европейским из всех американских городов¹.

¹ См. Ирина Чайковская. Бостон. Город и люди. Составители: Леонид Спивак, Женья Павловская, Марк Чульский. — Бостон: M-Graphics Publishing, 2012. Знамя, 2013. № 2.

В 2018 году издательство «Москва» выпустило книгу Леонида Спивака «Река Теодора», посвященную 26-му президенту США Теодору Рузвельту. В октябре 2018 года исполнится 160 лет со дня рождения этого американского президента (1858—1919). Вполне возможно, что читателям больше известен другой Рузвельт, Франклин Делано (1882—1945), 32-й президент Соединенных Штатов, неординарная личность которого затмила для потомков фигуру его предшественника и даже отдаленного родственника. В последней главе своей книги, названной «Династия», Леонид Спивак рассказывает о том, как много Франклин Рузвельт взял у «дядюшки» Теодора. Совпадения были в большом и в малом. Теодор проводил «Честный курс», Франклин провозгласил «Новый курс», «племянник» прошел через схожие политические ступени: работа в министерстве, губернаторство в штате Нью-Йорк. Удивительно, но даже то, что Франклин с 39 лет был парализован и, несмотря на это, продолжал занимать свой пост, находит параллель в жизни президента Теодора Рузвельта, одно время вследствие аварии пересевшего в инвалидное кресло.

Но были и отличия.

Теодор Рузвельт был не только политиком, но и ученым, охотником, книголюбом, писателем, путешественником. И книга Леонида Спивака недаром названа «Река Теодора». Оказывается, в Амазонии, в малоизученной сельве Бразилии, среди первобытных непроходимых джунглей протекает река, открытая этим упрямым и мужественным человеком и названная его именем.

Леонид Спивак строит свою книгу как многослойное повествование. С одной стороны, он рассказывает о Рузвельте — человеке и политике, рисует обстановку и людей, среди которых активный и упорный, бредящий морем и обожающий природу, с ее лесами и птицами, выпускник Гарварда, ищет и находит свой путь «наверх». С другой стороны, через всю книгу тянется рассказ о последнем удивительном предприятии Теодора Рузвельта, к тому времени уже экс-президента, — путешествии на Амазонку, предпринятом в 1913 году и сопряженном с такими приключениями и трудностями и такой нешуточной смертельной опасностью, что эта вторая сюжетная линия легко перетягивает на себя внимание читателя.

Не хочется перечислять «жизненные вехи» героя книги. Приведу здесь несколько моментов его биографии, которые говорят о нем как о личности упорной, сильной, способной преодолевать удары судьбы.

В 20 лет лишившись отца, Теодор спустя короткое время в один день потерял мать, скончавшуюся от тифа, и умершую родами жену. Он выстоял, уехав в глубинку, на Дальний Запад, и занялся там скотоводством. Не сломаться помогла ему и новорожденная дочь Эллис, названная в честь умершей матери и оставшаяся на руках у отца.

Впоследствии Теодор Рузвельт женится вторично и в новом браке с подругой школьных лет Эдит Кароу произведет на свет еще пятерых детей, чье детство пройдет в имении Сагамор-хилл, штат Нью-Йорк.

Будучи слаб здоровьем, близорук, страдая от астмы, Теодор в студенческие годы начал борьбу со своими недугами — занимался боксом, физическими упражнениями — и в итоге сделался охотником и ковбоем, способным на многодневные изнурительные переходы.

В 50 лет, находясь на посту губернатора штата Нью-Йорк, отправился добровольцем на испано-американскую войну, участвовал в кубинской кампании, где возглавлял полк «Лихие всадники».

И еще один удивительный штрих. Полковник Рузвельт знал далеко не только «фронт». Он был человеком книги. Книги сопровождали его всегда и всюду, даже в сельве Амазонки; в ситуации, когда требовалось оставить при себе минимум личных вещей, он отобрал запасную пару очков и томик Софокла.

Теодор Рузвельт сделался президентом, в общем-то, случайно. В 1901 году он принял предложение президента Мак-Кинли стать вице-президентом Соединенных Штатов. Эта должность давала мало возможностей проявить себя, вице-президент обычно следует в фарватере шефа. Но случилось непредвиденное. 6 сентября 1901 года на Мак-Кинли было совершено покушение, он был смертельно ранен и скончался от пули анархиста. Его преемником стал 42-летний Теодор Рузвельт, самый молодой на то время американский президент. На второй — четырехлетний — срок его переизберут через три года, в 1904 году. Выстрел, хоть и не смертельный, помешает его борьбе за третий срок. Стрелявший в него с трех метров на митинге в Милуоки баварский иммигрант Джон Шранк был одержим маниакальной идеей не дать Рузвельту стать президентом в третий раз.

Остановлюсь чуть дольше на феномене убийства американских президентов. Двух из них, павших от руки убийцы, все знают — Авраам Линкольн и Джон Кеннеди. Но оказывается, убиты были и Джон Гарфилд в 1881 году, и Мак-Кинли в 1901-м... Теодора Рузвельта от смертельной пули спасл футляр от очков и спрятанная в кармане рукопись выступления. Несмотря на боль и выступившую на рубашке кровь, он довел свой спич до конца и только затем отправился в госпиталь.

Неутомимая энергия «Тедди» была направлена не на войны и конфликты с другими странами — он остался в памяти американцев как реформатор, борец с корпорациями, отстаивавший права рабочих, проводник нового «честного курса». Президент стоял за чистоту продуктов и лекарств, радел за сохранение природы и природных ресурсов. Как пишет Спивак, «к концу своего президентства „друг бизонов и пеликанов“ осуществил пятикратное увеличение площади заповедников, резерваций и национальных парков Соединенных Штатов. Заповедные „земли Теодора“ по площади превзошли территорию Франции». Президент-миротворец Теодор Рузвельт был посредником при заключении Портсмутского мира после окончания Русско-японской войны 1905 года. В итоге он стал первым американцем, получившим Нобелевскую премию мира (1906 год).

Леонид Спивак последовательно прослеживает «русскую линию» президентства Рузвельта. Президент несколько раз принимал у себя в Белом доме художника Василия Верещагина, задумавшего цикл картин на сюжеты американо-испанской войны. Художник и президент понравились друг другу; благодаря содействию Рузвельта был написан цикл, одна из картин которого изображала взятие полковником Рузвельтом Сан-Жуанских высот. У русского художника-баталиста прошло несколько успешных выставок в Нью-Йорке, Чикаго и других городах Америки.

Или такая страница из русско-американских отношений. Купец-миллионщик из Красноярска Геннадий Юдин на склоне лет искал покупателя для своей бесценной коллекции древних раритетов, среди которых находились редкое издание «Путешествия из Петербурга в Москву» Александра Радищева и экземпляр первого издания «Слова о полку Игореве». Николай Второй написал на ходатайстве директора Императорской Публичной библиотеки в Петербурге: «Из-за недостатка средств — отклонить». Интеллектуал-книголюб Рузвельт, услышав об этом, уполномочил директора Вашингтонской библиотеки Конгресса приобрести собрание Юдина, что и было сделано. 80 тысяч томов, а также архивные документы, старинные карты и гравюры уникальной библиотеки были отправлены в Америку.

Очень жаль, что Россия не смогла сохранить эти сокровища, утешает то, что Библиотека Конгресса — хранилище надежное и имеющее мировую славу.

Есть в книге и еще одна тема, вызывающая грустное чувство. В России, вплоть до последнего царствования, бытовала дискриминация евреев. Свои российские евреи

сидели в «черте оседлости», но и для «чужих» въезд в страну был закрыт. Причем не только для торговцев и промышленников, но и для дипломатов. Известен случай, когда американский дипломат еврейского происхождения Оскар С. Строс, посол США в Стамбуле, был принят в России только после установления над ним секретного надзора и на строго определенное время.

Президент Рузвельт попытался изменить положение и направил Николаю Второму письмо, прося не дискриминировать хотя бы американских евреев, что было увязано им с подписанием двустороннего договора о торговле и мореплавании. Царское правительство не отвечало на это письмо целых шесть лет — и в итоге в 1911 году обе палаты Конгресса договор денонсировали. Тогда же Петр Столыпин представил царю проект закона о «еврейском равноправии». Николай Второй, поддерживающий черносотенный «Союз русского народа», ответил Столыпину так: «...внутренний голос все настойчивее твердит мне, чтобы я не брал этого решения на себя». Теодор Рузвельт, как видим, вел себя в этом вопросе по-другому.

Две темы: Рузвельт-политик и Рузвельт-путешественник сходятся в самом конце книги, где автор рассказывает о появлении в Бразилии «реки Рузвельта», а в Южной Дакоте гигантского монумента, высеченного в гранитной скале. Это памятник четырем величайшим американским президентам: Джорджу Вашингтону, Томасу Джефферсону, Аврааму Линкольну и Теодору Рузвельту. Великая честь досталась 26-му президенту Америки — попасть в эту четверку избранных. Прочитав книгу Леонида Спивака, русский читатель сможет представить себе, какими человеческими и государственными качествами нужно обладать, чтобы американцы посвятили тебе двадцатиметровую статую.

В заключение скажу, что «Река Теодора» Леонида Спивака снабжена большим количеством иллюстраций, хронологической таблицей основных дат жизни и деятельности президента и обширной библиографией на двух языках — английском и русском, включающей произведения самого героя книги.

Ирина ЧАЙКОВСКАЯ